

JEAN
PAUL
GAULTIER

JEAN

PAUL

GAULTIER

Алла ГРАЧЕВА /
НЕТ НИЧЕГО
НЕВОЗМОЖНОГО

 ЭТЕРНА
2015

УДК 82-94
ББК 85.14
Г78

Серия «Модное сумасшествие»
основана в 2014 году

Благодарим за предоставленные фотографии:
Press-bureau Jean Paul Gaultier, Paris
Barbican Art Gallery, London

Дизайн – Александр Архутик
Компьютерная верстка – Алексей Колганов
Обработка фотографий и цветокоррекция – Александр Комаров

Грачева, Алла

Г78 Жан Поль Готье: Нет ничего невозможного. – М.: Этерна,
2015. – 128 с.: ил. – (Модное сумасшествие).

ISBN 978-5-480-00207-2

Enfant terrible моды, нарушитель всех существующих кодов, автор провокационной эстетики, французский кутюрье Жан Поль Готье, парень из рабочего предместья Парижа, за сорок лет карьеры стал законодателем мировых подиумов. Это он трансформировал нижнее белье, корсеты, тельняшку в вечерние туалеты, ввел в обиход сочетание несочетаемого, провозгласив: «Нет ничего невозможного!.. Правила? В истинной моде их не существует!»

Это он создавал костюмы для таких экстравагантных звезд, как Мадонна, Милен Фармер, Леди Гага и бородатая Кончита Верст.

А этом году мода Готье войдет под своды парижского Grand Palais – свидетельство признания его незаурядного таланта. Заняв место своего кумира Ива Сен-Лорана, Жан Поль Готье стал таким же символом Франции, как бюст Марианны.

УДК 82-94
ББК 85-14

ISBN 978-5-480-00207-2

© А.Г. Грачева, 2015
© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

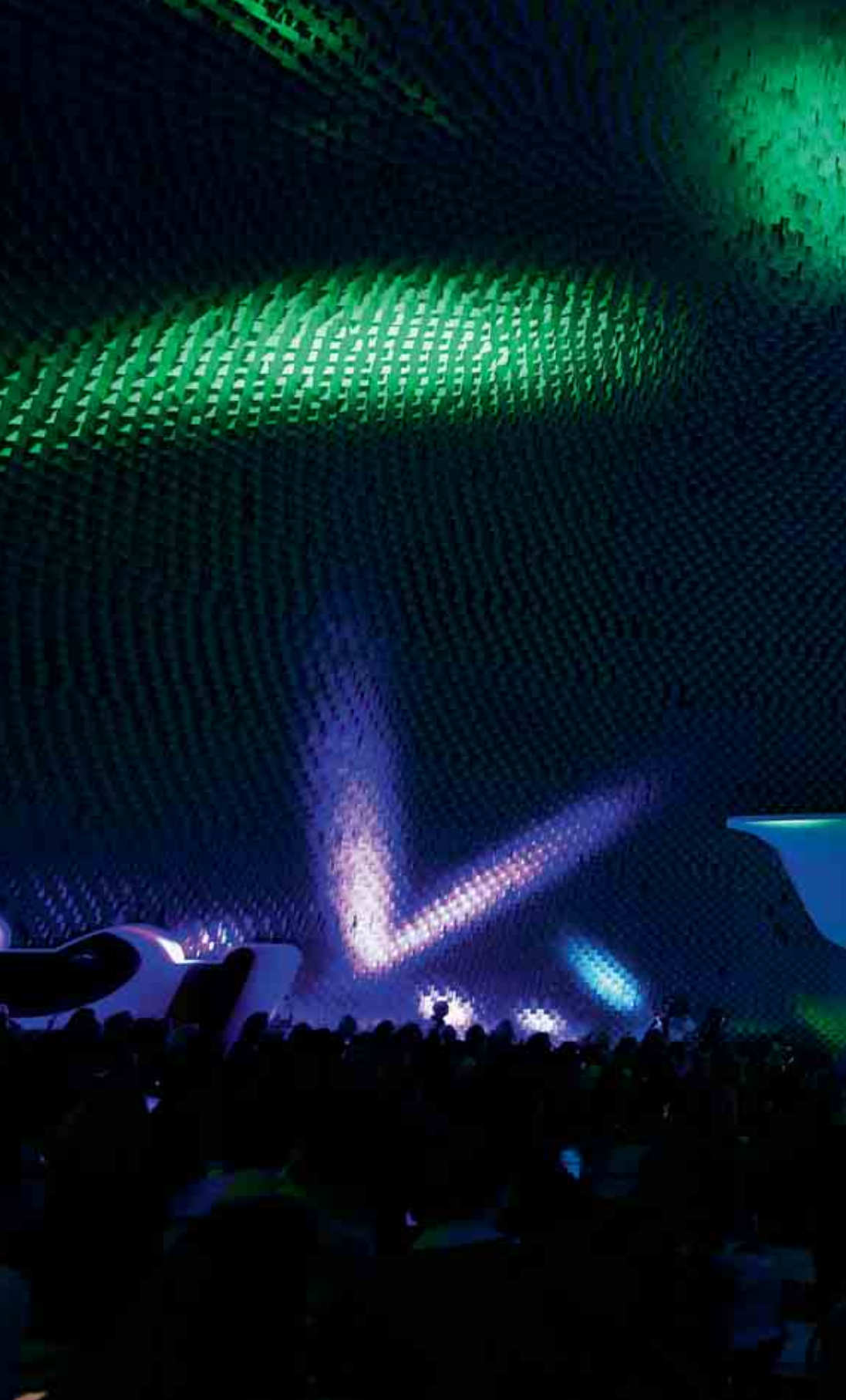
- 6 ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
- 10 В РОЗОВЫХ ОБЛАКАХ
- 14 ПЕРВОЕ ДЕФИЛЕ
- 18 НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО
- 22 ПРОБА ПЕРА
- 26 БУНТАРИ СРЕДИ РУИН
- 30 ПОРТНЯЖКА В ТЕЛЬНЯШКЕ
- 34 БУЙНЫЙ ПОДРОСТОК КРУШИТ ВСЕ
- 38 УРАВНЯТЬ МУЖЧИН С ЖЕНЩИНАМИ
- 44 ТРИ ПОРОСЕНКА НА ПОДИУМЕ
- 50 ИЗБЕГАТЬ КЛИШЕ
- 54 КОРСЕТ МАДОННЫ
- 60 МОДА И КИНО
- 66 РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА
- 70 ЛЮБОВЬ – МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ НАРКОТИК
- 74 HAUTE COUTURE ПАХНЕТ НАФТАЛИНОМ?
- 78 НАСТУПЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
- 82 СОЮЗ КОЛЯСКИ С ТЕЛЬНЯШКОЙ
- 88 «ЭРМЕС» НА ХАРЛЕЕ
- 92 МОДА ДЛЯ БУДУЩЕГО ПРОЛЕТАРИАТА
- 96 30 ЛЕТ В СТРОЮ
- 100 ПРИНЦЕССА ОДЕВАЕТСЯ У ГОТЬЕ
- 102 ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ
- 108 Я ТОЛЬКО ГЕНЕРИРУЮ ИДЕИ
- 110 ОТ УЛИЦЫ К ЗВЕЗДАМ
- 114 НАПЕРЕГОНКИ С ВОЗРАСТОМ
- 122 ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН
- 124 ПРИМЕЧАНИЯ

«У Франции нет нефти, зато есть Готье!» – этот лозунг возник не случайно: модели, создаваемые Жаном Полем Готье, признанным мастером эпатажа, не сходят со сцены уже скоро сорок лет. Такая долгая жизнь в моде – исключение. «В истории современной моды редко случается, чтобы кутюрье до такой степени соответствовал одновременно вкусам элиты, требованиям улицы и духу времени. Сохраниться более десяти лет – это утверждение стиля, более двадцати – демонстрация силы, а свыше тридцати – как у Готье – это подвиг», – считают в парижском Музее Моды.

Заняв место своего кумира Сен-Лорана, Жан Поль Готье стал таким же символом Франции, как бюст Марианны.

**«У Кардена я узнал,
что нет ничего
невозможного.
Шляпку, например,
ничего не стоит
соорудить
хоть из стула.
Его полная
раскрепощенность
сильно на меня
повлияла».**

В РОЗОВЫХ ОБЛАКАХ

JEAN
PAUL
GAULTIER

Он родился в апреле 1952 года в парижском предместье Аркёй в семье бухгалтера, отец хотел видеть сына учителем. С детства единственный ребенок был окружен любовью близких, и особенно бабушки Мари, которая в нем души не чаяла. Готье говорит: «Все, что я создал, это благодаря ей. Бабушка умела гадать и всегда предсказывала только счастье. Она любила меня и окружила розовым облаком, защищавшим от всяких напастей и позволившим преодолеть неуверенность в себе». Мари, медсестра, державшая салон красоты, уставленный бархатной мебелью в стиле рококо, делала пациенткам массаж, сооружала замысловатые прически, давала советы о семейной жизни и предсказывала судьбу. Слушая их разговоры, наблюдая этот мир, отражавшийся в зеркалах, Жан Поль делал зарисовки в тетрадку. Целые дни он проводил у телевизора (его вообще не выключали) и смотрел все фильмы подряд, особенно с участием Жозефины Бейкер¹ и Мэрилин Монро. Дома у Готье телевизора не было, в те времена далеко не все могли это себе позволить, он и стал его первым учебником, как и журналы мод, которые получала мать. Сегодня в его квартире близ площади Пигаль стоят четыре телевизора, и, просыпаясь, он включает их все сразу. В детстве его не интересовали игрушки, какие обычно увлекают

мальчишек – оловянные солдатики, машинки, – ничто, кроме плюшевого медвежонка Нанá. Своего любимца Жан Поль наряжал в то, что видел на экране: увидев свадьбу бельгийской королевы Фабиолы, сшил Нанá свадебный наряд с вуалью, а когда американцы высадились на Луне – костюм космонавта. Он перекрашивал мех медвежонка, наводил ему макияж, приделывал острокопечную накладную грудь из бумаги, вроде той, что спустя годы воспроизведет в знаменитом корсете Мадонны. Сегодня мишка, постаревший приятель, бережно завернутый в шелковистую бумагу, живет в картонной коробке из-под обуви в его ателье. Жан Поль забирался в бабушкин шкаф, казавшийся его детскому воображению пещерой Али-Бабы, где шуршали и топорщились накрахмаленные многослойные юбки с кружевами; косила желтым стеклянным глазом горжетка, пропахшая нафталином, и пугал инопланетным видом фантастический корсет на китовом усе цвета лососины. Бабушка говорила, что в прежние времена она выпивала ложку уксуса, чтобы желудок сократился и можно было потуже затянуться.

Спустя двадцать лет Жан Поль делает из корсета вечерний наряд, который послужит началом целой тенденции в моде, и выпустит духи Jean Paul Gaultier во флаконе в виде женской фигуры, облаченной в корсет. Вместо изящного футляра он поместит ее в консервную банку.

ПЕРВОЕ ДЕФИЛЕ**JEAN
PAUL
GAULTIER**

На старой фотографии их класса в муниципальной школе Аркёя Жан Поль стоит рядом со школьным другом Дональдом Потаром²: «Я-то мечтал о профессии сценариста, – вспоминает Дональд, – а вот он уже с малых лет был уверен, что станет кутюрье, хотя ничего толком не знал о моде».

В восемь лет Жан Поль заявил ему: «Можно было бы еще терпеть училку, если бы она получше одевалась!»

Он любит рассказывать о своем первом «дефиле». На уроке в школе Жан Поль нарисовал соблазнительную полуобнаженную танцовщицу из «Фоли-Бержер» в черных сетчатых чулках, в головном уборе с перьями. Заставшая его за этим занятием учительница (которая, по его представлению, не умела одеваться) велела ему в виде наказания

пройтись по классам с этим эротическим рисунком, пришпиленным на спину. Но вместо насмешек учеников, а его до сих пор не слишком жаловали (он неважно играл в футбол и не интересовался ничем, кроме рисунков), Готье стал для них героем. «Так я понял, что скандал может вызвать интерес. Мой вкус к театральным эффектам и кинематографу пошел оттуда».

Сам кутюрье утверждает, что поначалу собирался стать парикмахером, потому что помогал бабушке красить волосы, придавая седине голубоватый оттенок. «Она была очень рассеянной и однажды, забыв надеть юбку, вышла на улицу в пальто, накинутом прямо на атласную комбинацию». Корсеты, пеньюары, которые с его легкой руки впоследствии предстанут в виде вечерних туалетов; атласная комбинация, превращенная им в платье для коктейля; пуловер со спадающим плечом, и из-под него видны бретельки – с этим багажом детских впечатлений и папкой рисунков под мышкой Жан Поль явился в мир моды.

«Дом Пату был настоящим храмом Высокой моды, прямо как в кино. Я увидел, с каким благоговением там относятся к шитью одежды и какая атмосфера царит в ателье, где мастер – немножко король».

НЕТ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО

JEAN
PAUL
GAULTIER

Он послал эскизы своему идолу Иву Сен-Лорану. Жан Поль мечтал с ним работать, считая его совершенно не похожим ни на кого. Ив предлагал, казалось бы, абсолютно простые вещи, но в его руках они превращались в произведения искусства. Все им созданное Готье находил великолепным. Однако загвоздка была в том, что Сен-Лоран не брал себе помощников.

Тогда Жан Поль, веривший в свою звезду, разослал рисунки по двадцати шести адресам самых известных стилистов. В день, когда ему исполнилось восемнадцать лет, раздался телефонный звонок: Пьер Карден, как и предсказывали бабушкины карты, приглашал его к себе ассистентом. Готье попросил себе особый, удобный ему режим работы – полдня четырежды в неделю, и Мэтр даже назначил за это плату – 500 франков. «В день?» – не постеснялся спросить наглый юнец.

«У Кардена я узнал, что нет ничего невозможного. Шляпку, например, ничего не стоит соорудить хоть из стула. Его полная раскрепощенность сильно на меня повлияла». Однажды Мэтр, наклонившись над его наброском, сказал: «Из этого я могу сделать целых три платья. Работайте лаконичнее!» Молодой подмастерье наблюдал, как, смеясь над «священными коровами», Карден своей модой расшатывал, казалось бы, незыблемые устои. Экстравагантность, по словам Готье, здесь приветствовалась, ничто никого не обескураживало, а сам Пьер был столь необычным, оригинальным и открытым ко всему новому, что никакие идеи ему не казались

неуместными или абсурдными. Кто угодно – от начинающего ассистента до опытного мастера – мог свободно высказывать свои предложения. Филипп Старк (будущий знаменитый дизайнер) был одним из его молодых стажеров.

Задолго до того, как это вошло в моду, Карден стал проводить театрализованные шоу. Он говорил: «Я хочу создать коллекцию для женщин, которые полетят на Луну». Первое дефиле Кардена, увиденное Жаном Полем, настолько ошеломило его невиданной сценографией и театральностью, что он разрыдался и, не в силах сдерживать эмоции, убежал, не выполнив отведенную ему роль выдавать номера манекенщицам перед выходом на сцену.

Сам Мэтр сегодня так отзывается о Готье: «У него есть свое направление. Чтобы стать кем-то, надо иметь собственное лицо, а не копировать патрона». Через полгода работы в Доме Кардена Жан Поль запросился в отпуск, и его, видимо посчитав не-радивым, уволили.

Тогда Готье поступил к Жаку Эстерелю³, а с 1971 года в течение двух лет работал у Пату⁴ – вот, собственно, и вся его школа в моде. Чистый самоучка – ни диплома, ни основательного опыта, лишь вера в свое призвание и в судьбу. «Дом Пату, – вспоминает Готье, – был настоящим храмом Высокой моды, прямо как в кино. Я увидел, с каким благоговением там относятся к шитью одежды и какая атмосфера царит в ателье, где мастер – немножко король».

ПРОБА ПЕРА

Жан Поль снова вернулся к Кардену в 1974 году, но уже в его отделение на Филиппинах, где занимался коллекциями, предназначенными для Америки. Впервые оторвавшись от домашнего очага, он отправился один в такой дальний вояж и чувствовал себя там неуютно. Не дождавшись конца годичного контракта, он искал повод, чтобы вырваться оттуда, а это оказалось совсем не просто. Тогда Готье изобрел в буквальном смысле убийственный предлог: смерть бабушки, на похоронах которой он обязательно должен присутствовать. О своей мальчишеской выдумке ему пришлось рассказать матери, и та, ради единственного сына обрядившись в траурный наряд, отправилась в офис компании за чеком, причитавшимся Жану Полю за проделанную работу.

По возвращении из Манилы Готье познакомился с приятелем Дональда Франсисом Менюжем, студентом юридического факультета, который стал для него тем, кем Пьер Берже был для Сен-Лорана, –

его Пигмалионом, сердечным другом, менеджером и главной опорой его будущей фирмы.

Вместе с Франсисом они начали изготавливать бижутерию из батареек, сверкавших, как подфарники, что солидно называлось «электронные украшения». «Мы стали неразлучными друзьями: Франсис Менюж, Дональд Потар и я. Франсис подбивал меня рискнуть: “Давай открывай лавочку, у тебя получится!”». В 1976 году Готье основал собственную марку, Франсис заполнял необходимые бумажки, Дональд, только что закончивший театральные курсы, приложил руку к сценографии будущего дефиле, хотя вовсе не собирался работать в моде и тем более не представлял, что станет правой рукой Жана Поля.

Почти без гроша в кармане «три мушкетера» подготовили коллекцию, подписанную Готье, и показали ее во Дворце Открытий. Не было денег для оплаты манекенщиц, и на подиуме вышагивали их знакомые девицы, а прически сооружал чей-то приятель, работавший у известного парикмахера. Как на беду, в это же время рядом проходило дефиле уже известного кутюрье Эммануэля Кана, так что все журналисты, разумеется, сидели там, а их зал был почти пуст, если не считать нескольких японцев и редакторов пары журналов. «Мое первое дефиле – в планетарии Дворца – обернулось катастрофой, – признает Готье, – но раз уж бросился в воду, надо было плыть... Я решил смешать разные стили одежды – женской, спортивной, подростков из предместья, – и все это не имело ничего общего с тем, что носили в то время».

БУНТАРИ СРЕДИ РУИН

Ив Сен-Лоран так резюмировал происходившее в ту эпоху: «Общество раскололось на несколько частей. И каждая имела свою моду».

В 1970-х годах мир изменился: стилисты *haute couture*, замкнувшись в своих башнях из слоновой кости, не улавливали изменений в обществе, потеряв контакт с реальностью – разразившимся нефтяным кризисом, последствиями бунта молодежи в мае 1968 года и движением хиппи. Оставаясь в прошлом, Высокая мода напоминала великолепные руины, где, как на площадях Венеции во время карнавала, бродили чарующие тени прежней элегантности.

По словам Готье, «дизайнеры вроде Кензо⁵ или

Сони Рикель⁶... привнесли в моду свежее дыхание, отражающее новую эпоху. Молодежь с восторгом откликнулась и превратила их в своих кумиров, так что вся творческая новизна 1970–1980-х годов перетекла из Высокой моды в *prêt-à-porter*».

Десятилетие 1970-х стирало грани между городом и деревней, мужчиной и женщиной. Сильный пол защищался аксессуарами ковбоев – кожей и всем, что блестело и бряцало: заклепки, пряжки, пояса, кольца. Дамы – романтическими гофре, плиссе, воланами, вышивкой. Время диктата в моде уходило безвозвратно, потребитель сам становился «диктатором».

Новые идеи чаще возникали в коллекциях *prêt-à-porter* Рикель, Мюглера⁷, Эштера⁸, Кензо и, конечно, Готье, не говоря уже о влиянии панк-культуры: стала популярной одежда с элементами военной формы, татуировка, резкий макияж. Дизайнеры играли нетрадиционными материалами, используя всяческий мусор, детали машин, или мотоциклов, как «Харлей-Дэвидсон» – у Мюглера, или компьютерные платы (хай-тек у Готье).

«По-моему, уродство – это прежде всего моральная категория, как, например, нетерпимость».

Публицистика
Серия «Модное сумасшествие»

ГРАЧЕВА АЛЛА ГРИГОРЬЕВНА

ЖАН ПОЛЬ ГОТЬЕ

Нет ничего невозможного

Ведущий редактор серии **Н. В. Комарова**

Дизайн: **А. Б. Архутик**

Компьютерная верстка: **А. Н. Колганов**

Обработка фотографий и цветокоррекция:

А. Е. Комаров

Корректоры: **О. В. Круподер, В. А. Нэй**

Подписано в печать с файлов издательства

26.01.2015

Формат 60x100/16. Гарнитура

FranklinGothicBookCondC

Печ. л. 8. Тираж 2000 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59 а

Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: eterna-izdat@mtu-net.ru

www.eterna-izdat.ru